

Дни в Угличе. По дневниковым записям И.Ф. Тюменева. 1892 - 1893¹.

Никишин-Голандский Виктор Анатольевич

(Исследователь, коллекционер,

Вице-президент Санкт-Петербургского

Клуба любителей истории открыток)

1892 год. 30 Апреля. Четверг.

Получено письмо А.П. Рябушкина №2 из Ярославля от 26 Апреля:

«<...> Утром в 6 часов сели в пароход Общества «Самолёт»: «Эолина». Чёрт дёрнул взять отдельную каюту 1-го класса и с нас двоих содрали до Углича 12 р. с четвертаком... но это не беда.

Всё время ругался, вплоть до Углича... Ни одной церкви в древнем стиле, – всё отреставрировано на деньги, должно быть, доброхотных дателей и отреставрировано в смысле колонн и фронтонов с сухариками. Какой это Мамай прошёл войной?

Затем ночь. Утром в 6 ½ часов приехали в Углич. Первое слово, которое я услышал: «лошáдь», вместо «лóшадь». Затем долгое время ездили по городу и насилу нашли пристанище. Гостиниц и в помине нет, а есть постоянные дворы с №№². – Ну уж и №№!

Какое удивительное впечатление, когда подъезжаешь к Угличу. Солнце вставало как-то в тумане и меж облаков бросало лучи. Силуэты церковей как то: Дмитрия «на крови», рядом собор, современный происшествию убиения царевича с колокольной на отшибе, с которой ударили в набат на убиении. Далее ещё церкви и дворец Царевича. Мне чрезвычайно живо представилось всё прошедшее случая убиения, а также все лица участвующие, и особенно, когда мы, подъезжая, услышали благовест к заутрене.

В Угличе чрезвычайно много интересного, исторического, – 4 или 5 домов стогодовалых. Все церкви замечательно интересны. Особенно хороши церковь Предтечи, затем Воскресения, «на крови» и проч.

Удивляюсь реставрации дворца Дмитрия. И это современная археология... Изучение старых памятников, на основании которых реставрируется... Мне кажется, почему-то, что современная археология имеет таких удальцов представителей, которые без зазрения совести преспокойно удят рыбку в этой мутной воде, а археология, по-моему, та же мутная вода.

Всё для меня подходящее зарисовал. По улицам видал массу валяющихсядохлых и почему-то всё белых кошченок.

Из Углича выехали в 6 ч. утра на пароходе Общества «Самолёт» «Сильфида» в Рыбинск и по дороге решили не останавливаться в Рыбинске, как в городе не очень древнем. <...>»

1893 год. 19 Июня.

В Угличе есть постоялый двор Фролова³, трактир Виноградова на Московской улице, на берегу гостиница Худякова⁴.

Волга, при новом утреннем освещении, в новом наряде, клубящегося над ней пара, скрывающего мягкою дымкою дали и местами очертания берегов и предметов. Вода гладка, как зеркало и в ней отражаются берега с церквями, деревеньками, домиками и пр. «Эолина» идёт скоро, на мелях промерки. Грузу немного, пассажиров ещё того меньше. Село Княжево на левом берегу (церковь новая, - село, судя по имени – старое). Углич близко.

Картина Углича, разворачивающаяся на правом берегу, с сельцом на левом, – утром, окутанная в сероватую дымку – удивительно хороша, если же прибавить к этому звон, то впечатление очень сильное, чисто русское!

Углич. Под Угличем переправляется паром. Пароход идёт самым тихим ходом. Лоцман командует капитаном; наконец остановились совсем. Затем полный ход.

Пароход круто поворотил на пристани и, качаясь на собственных волнах подошел к городу, носом против течения.

Взяли извозчика к Желудевой⁵. Чисто.

В соборе обедня. В главном соборе стены хорошо расписаны, впечатление гобеленов. Этот же стиль в Алексеевском монастыре и многих других церквях.

Церковь «на крови» – в приделе Ярославских чудотворцев холщовый иконостас; у левого клироса знамя Углицкого Ополчения и икона – складень с надписью:

Для Угличской дружины Государственного ополчения №130, 1855 года Июля 6²⁰ дня. Угличский купец степенный гражданин Михайло Александрович Хорхорин жертвую сей образ-складень в серебре, иконы в ризах.

Древняя икона Дмитрия Царевича. Главная церковь «на крови» расписана при Екатерине II. Убиение Дмитрия Царевича – вся история на западной стене церкви. Колокол в паперти: *«Сей колокол в который били в набат при убиении Благоверного царевича Димитрия 1593 г. прислан из города Углича в Сибирь в ссылку во град Тобольск к церкви Всемилостивого Спаса что на торгу, а потом на Софийской колокольне был часобитный.»* Весу в нём «19 П. Д 20 Θ» [19 пудов 20 фунтов].

От священника О. Николая Космодемьянского⁶ узнали, что с колоколом было много возни; желание Соловьёва⁷, он служит в Петербурге.хлопотали в двух ведомствах, светском и духовном. Дело тянулось два года.

«Я был в то время в Петербурге, Протопопов мне жаловался: «надоело нам это ваше колоколо, рад, что развязался. Сначала его поставили у одного собора, потом у другого на паперть, потом на звонницу – 2 столба с перекладиной, потом ко дворцу и, наконец, в церковь (в зимнее время сторож постоянно стучается лбом), а теперь хотят – одни во дворец, другие оставить здесь, а один высказался построить особо звонницу, о чём доложено Великому Князю; кажется, так и будет».

Сам священник относится к нему не совсем с доверием: оторванное ухо гладковато, язык (ныне снят, чтобы не звонили) очень короток и, очевидно, не от него. Тоже говорили, будто бы и в Тобольске, что не тот мол колокол.

Вообще впечатление чего-то нового, хотя священник говорит, что есть колокол, несомненно с времён Грозного, с ещё более чистою отделкою.

Ровно и реставрация дворца не совсем достоверна, два отверстия, о которых ничего не известно. Из реставраторов был главный – Шляков Ростовский⁸, был и Титов⁹, но всё условно.

На берегу найден фундамент здания¹⁰, близ церкви Преображения; – нынешнему собору не более 150 лет, кажется он отнесён влево. «На крови» церковь – при Алексее Михайловиче и окончена при Петре и Иоанне, раньше была деревянная, в правление Шуйского – часовня.

Сторож рассказывал, что священник очень хороший, трезвый, служба каждый день, 6 человек детей, получает от города 300 р., причетник 100 р., а сторожа по 5 р. в месяц (6 человек детей).

Была ещё церковь Константина и Елены, но где – неизвестно; – около юго-западного угла найден в земле почерневший камень точно от бани. На месте убиения был двор, а по другим [сведениям – Авт.] сад.

У нижней церкви сидит человек с найденной на пашне, в Тверской губернии, мамонтовой костью. Подумали было отправить его в здешний музей, но здесь мы никого не знали, да, кроме того, кость найдена не в Ярославской, а в Тверской губернии.

Из нижней церкви отправились в музей, осмотрели и сделали много набросков. Во дворце же внизу надгробный камень, с надписью **Λ#30Θ**¹¹. Найден в земле при постройке придела летнего собора.

Я вышел покурить, увидел там против дворца деревянную арку с золотою короною для приезда Великого Князя Сергея Александровича с такою надписью:

«Бъём челом Тебе Государь и великий Князь.» (Можно прочесть и так: *«Бъём – – Государь Дмитрий Князь»*)

Из музея пришли опять к церкви «на крови», рисунки любопытные; там встретились с плотником, и он рассказывал: *«Есть ещё другая церковь «на крови» Дмитрия царевича, под городом, там кладбище. Когда его выкопали там через 15 лет он был нетленен и потекла кровь»* (Похоронен был в соборе).

В Угличе несколько гробниц царевича и все пустые. 1^я в соборе, (против св. Романа, мощи которого сожжены поляками). 2^я гробница в церкви «на крови» вверху. 3^я – внизу.

Потом пошли вдоль по берегу, в надежде увидеть фундамент, открытый под большой березою, но он уже засыпан. Прошли мимо собора – с западной стороны в общественный сад, вышли на площадь и обедать к Виноградову¹² (внизу магазин я купил папирос). Виноградов, узнав, что мы собираемся в его трактир, сам пошел с нами наверх и приказал половому услуживать нам, как только может.

Надпись на стене, на одной из церквей Алексеевского монастыря:

«Собор во имя честного и славного пророка Предтечи и Крестителя Иоанна с приделом св. великомученика Феодора Стратилата, благословлен к сооружению в 1681 г при игумене Лаврентии, освящен в 1757 г. при игумене Димитрие и наконец обновлен стенным письмом и позолотою на полимент пятиярусного иконостаса с возложением на св. иконы серебряных риз и венцов в 1854 г. при архимандрите Макарие. Собственными единственным коштом благотворителя сей обители Рыбинского купца — — (имя не разобрано) Баскакова¹³, во славу Божию и к пользе души.»

Порции здесь не дороги, а размером московские – были и сыты, и пьяны*!

* Накануне отъезда после обеда, послали повару 1 р. на чай за старания. Когда же вечером пришли ужинать, слуга извинился, что приготовлено будет может быть не так вкусно: готовит другой, а повар на радостях загулял.¹⁴

Пошли искать отца Казанского¹⁵, встретились с купцом, ехавшим на пароходе (он уже рассказал о нас кому-то, проходя мимо дворца). Он указал нам Крестовоздвиженскую церковь. У церкви играли двое ребят, один внук Казанского. В.П. узнал, что молодых дядей, никого в городе нет, а дедушка спит; мальчика позвали на двор и калитка захлопнулась.

Пошли в Алексеевский монастырь рисовать. В.П. познакомился с женщиной, убиравшей памятник купца Голева, а теперь служащей у его младшей вдовы (богатой 100,000 р. – лошадь 300 р.) она стала сватать эту вдову В.П. Во время рисования В.П. ходил пить квас в монастырскую гостиницу.

– Планы снимаете? – спросил его стряпчий послушник, – И печатать будете?

– Может будем.

– Где же, в «Неве»¹⁶ или «Осколках»¹⁷? С нашего монастыря плану не было печатано.

В монастырском соборе (подняться выше) шла вечерня.

Пошли рисовать наружный вид и пришли в женский монастырь; в холодном старом соборе вечерние молитвы (монахини на коленях). Вышли, попросили у монахини, с ведрами, напиться; она сказала, что тёплый собор открыт. Только вышли, монахиня из алтаря: «Вам что угодно?» Мы объяснили, что хотели-бы посмотреть; она сказала, что есть и *описание* у казначеи. Повидались с казначеей, получили *книжку*, посидели за воротами и вернулись в церковь; благовестить только начали, а служба уже шла, мы пришли к «Господи воззвах»¹⁸, поют странно, в октаву и квинтами. После «Свете тихий» пошли по другим церквям между монастырями. В Алексеевском монастыре удивительно крикливое «Свете

тихий», у Воздвиженья попали уже на «Хвалите». Во время хождения увидели отца Казанского.

Оттуда к Вознесенью и Филиппу Апостолу, к Успенья на базаре и ещё в церкви рядом¹⁹; измучались и зашли напиться к Виноградову. Потом пошли осмотреть часть города. По Московской улице зашли за фотографиями к Русяеву²⁰, (у него очень молодая жена) она послала нас к Евреинову в магазин; пошли дальше в церковь Параскевы Пятницы и Воскресения (идут молебны на улице перед Спасителем). В церкви Иоанна Предтечи, панихида у Иоанна Убиенного, достали книжку и осматривали; там плащаница резная; отправились домой, по дороге купили фотографический альбом²¹ Бутуса – 5 р. Были у Евреинова, местный Елисеев, на торговой площади заказали там Русяеву альбом²² за 6 р. У В.П. разболелась голова, я пошел к Бутусу²³ заряжать камеру. Лампа гаснет, я роняю стекла, попадаю в грязь, воду и пр., но всё обошлось благополучно. Дома чай, *записывание* и сон.

По поводу снятых оплечьев Бутус говорил, что священники испортили ризы. Оплечья были на парчовых ризах, они спорили их и нашили на другие, а на старую парчу заказали новые в монастыре без изображений (обе ризы сняты в фотографии²⁴).

20 июня.

Встали в 6 часов и отправились по церквам, в городе благовестят. 7-й час почта ещё заперта, пошли к Воскресению, зашли к Параскеве Пятнице (ничего особенного); у Воскресения поют и молятся мальчики. Вышли, походили по переходам (очень интересно); обошли снаружи церковь, зачертили план её. Спросили у свечей, нет ли описания храма. Мужик за свечами отвечает:

— Не знаю.

— Не продаётся ли у свечей?

— Не знаю, не знаю.

— Да ведь вы свечи-то продаёте?

— Я.

— Так может есть?

— Есть.

Он полез в ящик и вытащил свечи.

— Нет, я спрашиваю, нет ли описания, планов?

— Не знаю.

Против церкви у избышки на лавочке сидели ученики духовного училища, их хор поёт и в церкви (Викарий называется здесь Ростовский и Угличский – Ионафан²⁵ Ярославский и Ростовский)

— Здесь, кажется был монастырь? – Спрашиваем мы.

— Говорят был. – Отвечают несколько мальчиков и один великовозрастный.

— Не знаете ли, нет ли описания в церкви?

— Не знаем.

Обидно, когда не находишь на месте никаких данных. Молчим.

— Может священник знает?

— Не знаем.

— Надо спросить.

— Спросите.

Тоска с такими людьми.

(На Московской: практикованный *антилерийский* магазин²⁶ Михайлова)

От священника узнали: монастырь был прежде деревянный, стоял на берегу Волги и разрушен поляками. Около 1609 года Митрополит Ростовский Иона

(Сысовеич), большой любитель строить, построил здесь снова монастырь, но дальше от берега (во избежание затопления от разливов). Здесь рядом был его дом на время приездов, и он же устроил при нём и церковь Параскевы Пятницы. Монастырь Воскресенский. Но не Воскресения, а в честь «обновления храма Воскресения Христова (Греческий праздник). При Екатерине вотчины от него отобрали, а других средств к существованию он не имел и закрыт. Обращён в приходскую церковь В 1860^х годах последовал запрос о количестве дворов и церковь, как не имевшая требуемого количества – 500 дворов, была закрыта и приписана Предтечинской церкви, так что и службы в ней не было. Лет 10 назад Преосвященный Иоанафан²⁷, будучи здесь, осматривал её и захотел восстановить богослужения. Он вздумал сделать её церковью при духовном училище. Этот священник был в богатом приходе «Николы на Песках» и в то же время учителем в училище. Ему предложено перейти сюда, под страхом потерять место в училище, и вот 16 лет он здесь.

Ограда прежде шла вокруг всей площади, она была громадная, её продали купцу Зимину²⁸, который выстроил от неё большой дом с колоннами, чуть ли не на площади, – ныне тут 3^х классное городское училище.

Остались одни ворота с иконою Знамения, обращённые в часовню (по приданию их не могли никак разломать).

— А нерукотворный образ, перед которым вы вчера служили?

— А это древний образ, одного времени с храмом.

— Он настенный или написан на доске?

— Иван Павлыч (обратился он к старику), ты лампадку-то зажигаешь, какой он – икона?

— Икона, икона, батюшка.

Чай у Виноградова. В полчаса 5-го или 6-го явился сборщик на масло:

— Иоанну Убиенному, Николе у Вознесенья, Чудотворной иконе Божией Матери, Чудотворцам, Владимирской и т.д.

В большом зале трактира вчера и сегодня посреди зала большой стол – сговор²⁹.

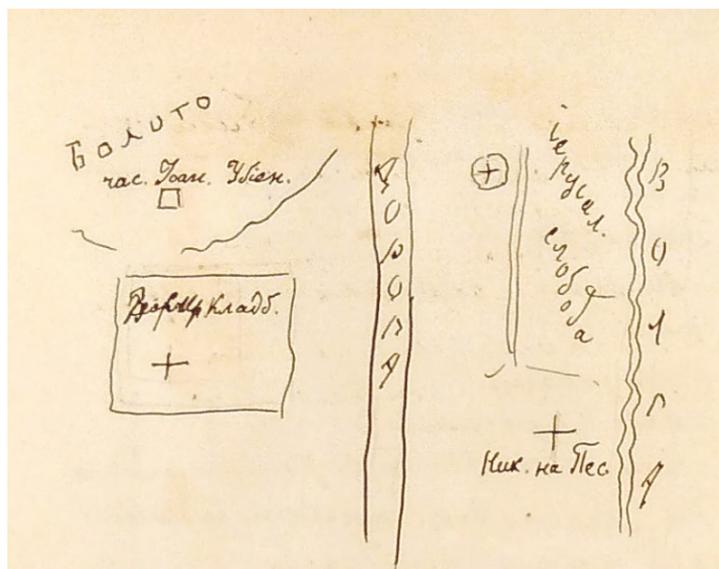
Взяли извозчика и поехали в Покровский монастырь.³⁰

Монастырь близко. Паром. На паром пришла женщина из Прилук и говорит, что Прилуки почти город. Другая и спрашивает:

— Есть ли сайки?

— Нет.

— То-то, вот, значит, и не город.

Схематичный план местности у Иерусалимской слободы. Указаны: Болото с часовней Иоанна Убиенного, Воскресенское³¹ кладбище, от них через дорогу Иерусалимская слобода и церковь Николы на Песках, за ними Волга.

Встретился подначальный священник из Алексеевского монастыря от Ильи Пророка, подмастерьем, он и говорит: «Не перейти бы вам дорогу, а то, говорят, поп перейдёт, так хуже чёрта.» И пошел в слободу налево.

Монастырь преподобного Паисия (плиты в б.ц. чугунные 1808 г.) (В женском монастыре в старом соборе 1806 г. Алтарь не на восток).³²

Преподобный Паисий родом из дворян Коншиных, племянник Св. Макария Калязинского, родился 1397, ум. 1504 ... - Он за 100 лет предсказал, что будет брань великая, много христианской крови прольётся. Град Углич будет разорён, церкви поруганы, обитель разрушена, Храм Покрова Пр. Богородицы будет повреждён огнём, а иноки мечом погибнут.

В 1609 году Игумен Антоний при нашествии Литвы сказал своей братии с горькими слезами: «Что нам делать?» Все единогласно отвечали, что готовы умереть с ним за св. обитель и друг за друга. Решили идти врагам навстречу и умилоствовать покорностью. Антоний пошел впереди с крестом в руках. Враги разрубили Антония на две части, иноков потоптали конями, других закололи копьями, усекли мечами. Архимандрита Герасима убили, иконостас сожгли и принесли хворосту, разложили огонь среди храма Пресвятой Богородицы, задушили мирян, скрывающихся в главе, где была церковь преподобного Герасима. Тела были брошены в Волгу, а по удалении ляхов соседи миряне вынесли тела их и похоронили на месте, где часовня (она деревянная, хотят строить новую). Камень над могилой положен в 1628 году, внизу под камнем ямка.

В часовне на стене выписаны имена всех убитых: Священноархимандрит Герасим, игумен Антоний, Инок Евфимий, Инок Варсонофий, Инок Макарий, Инок Матфей и т.д.

На могиле большой камень вроде жернова, обложен кирпичом, а внизу известкой. Знаки на камне очень странные, похожи на какие-то руны, идут в круг.

На обратном пути из монастыря заехали к часовне Иоанна Убиенного у Егорьевского кладбища Николы на Песках (действительно на песках).

Никола-Сухой пруд (ново). Фотография Воскресенской церкви³³.

В Угличе всего 5 и [или?] 4 извозчика – зимою не более 13 лошадей.

К Дмитрию царевичу по новой Ростовской дороге. Вшивая горка, Петушки – всё на возвышенности, город внизу, очень красивые виды. Никола на Петушках.

За Алексеевским монастырём лет 5 назад в дождливое лето ручей шел даже через дорогу и вымыл старинные золотые деньги (100 р.). Нашла женщина – у ней отобрали.

Под церковью «на крови» проход в овраг Каменный ручей, идущий сверху.

В трактир. Помещик с каким-то Петром Владимировичем. Приходит мышкинский купец. Купил какой-то деревянный подсвечник. В разговоре попадают следующие фразы: «Чужое добро – нет закону хвастать». Помещик: «Ну брат, у нас на эти хрящики и зуба нет». «У вас живот больше, а у меня заячий».

Из гостиницы отправились на перевоз близ церкви Иоанна Предтечи, по дороге на другую сторону на Богоявленскую гору и виды Углича; купающиеся дети ходят посреди Волги (коса).

Вот ползёт снизу буксирный пароход с 5 барками, он почти не двигается, точно стоит на одном месте, и только отдалённый стук, да пена, бьющая из-под колёс, свидетельствуют об его упорной работе. Пароход, наконец, придвигается и проходит мимо. Его зовут «Дядя»! На берегу купаются мальчики.

– А, дядя! – доносится снизу их звонкие голоса, – Здравствуй, дядя!

Пароход прошел мимо, тихо тянутся влекомые им длинные тяжелые барки, наконец и они скрылись вправо, а Волга, по-прежнему тихая и величавая катится вдаль к Угличу, как будто бы о чём-то задумавшись. А солнце так и печёт спину и затылок. Рисую.

– Иди сюдааааа! – кричит на моей стороне детский голос.

Чай пошли пить к Виноградову. В 10-м часу [пошли] в магазин за лакомствами для домашних и там узнали, что завтра пароход вниз нейдёт. По совету Виноградова наняли на завтра тройку до Родионова – 50 вёрст.

У Виноградова купили коврижки и проч. На 2 р. 10 к.

У Желудевой на стене развешены премии журнала «Нивы»³⁴, три штуки, висят все под самым карнизом, но зато все за стёклами.

21 Июня.

Встали в 4 ½ часа. Тройка; паром через Волгу. Бумажная фабрика Варгунина – Корожбина³⁵. Петербургская дорога 17 вёрст в Мышкинский уезд. Гридино, здесь нашли лошадей. Село Никола Топор, село Юрьевское, село Рождествено богатое. Тут пили чай; есть трактир 2^х этажный, на стенке объявление печатное: *«На основании распоряжения Его Высокоблагородия Господина Мышкинского Уездного Исправника, содержатель Заведений покорнейше просит Господ посетителей неприличными словами не выражаться»*. Потом написано пером писарским почерком: *«А также Воспрещается сидеть и т.д. в шапках на голове»*. Содержатель заведения В.В.

Углич. Покровский монастырь. Часовня над 70 монахами убиненными поляками в Смутное время. Ф. 796 Оп. 2 Ед. хр. 70. «Своё и от людей», Т.2.

---

¹ РНБ. Ф. 796. Оп. 1 Ед. хр. 17. Тюменев И.Ф. Моя Автобиография. Т. 6. (1892-1893). С. 214.

² Т.е. Номера: «Номер, в гостинице, отдельная комната или отделение». Так в тексте.

³ Вероятнее всего – Фёдор Фролов Погудалов (по отчеству), двор находился ориентировочно по ул. Спасская, 17.

⁴ Гостиница Николая Семеновича Худякова находилась на Казанской площади, в корпусе Больших Гостиных торговых рядов (здание сгорело в 1921 г. и было снесено). Во владении Худякова также был дом на Московской улице (ныне правая часть дома по ул. Ленина, 4/1). Запись появляется неожиданно в отрыве от повествования, вероятно, это сведения, полученные от кого-то на пароходе.

⁵ Гостиница Желудевой находилась на Московской улице приблизительно на месте двухэтажной части дома по ул. Ленина, 11. Здание было снесено еще в начале XX века.

⁶ Николай Потапович Космодемьянский, сын священника (села Фефилова, Романо-Борисоглебского уезда). 12 авг. 1888 г. перемещен к Царевской «на крови» церкви. С 13 сент. 1893 г. состоял заведующим и законоучителем Царевиче-Димитриевской церковно-приходской школы. 18 июля 1898 г. за усердные и долголетние труды по народному образованию награжден камилавкою. 19 января 1899 г. перемещен к угличской Леонтьевской церкви. (Исторический очерк угличской «Царевской», что на крови, церкви. Розов Иван Степанович. Ярославль, 1905 г. С.105-106); Углич, Вознесенская ул. дом наследников Попова, кв. 1 - Космодемьянский Николай Потапович, хозяин, 47 лет, священник Яросл. губ. Р-Б уезд, окончил Духовную семинарию, пособие от города и от церковных служб, законоучитель в городском училище. Всеобщая перепись населения 1897 года. (ф. 642 оп. 3 ед.хр.1131 л. 3-5 город Углич)

⁷ Соловьёв Леонид Федорович (ок. 1862, Углич — ?) - купец, краевед, общественный деятель, блаотворитель, почетный гражданин г. Углича. По инициативе и непосредственном участии Л. Ф. Соловьева был возвращен на родину из Сибири в Углич знаменитый ссыльный набатный колокол. В 1900 создал Петербургское общество угличан, а в 1906 — Московское.

⁸ Шляков Иван Александрович (28.1.1843 - 14.3.1919, Ростов) — историк искусства, реставратор, музейный деятель. Второй проект реставрации (первый – Н.В. Султанова, не был реализован) разрабатывался при активном участии И. А. Шлякова.

⁹ Титов Андрей Александрович (28.10.1844 — 6.11.1911). В мае 1890 г. в Угличе была образована «Комиссия по реставрации Дворца св. Царевича Димитрия». В ее состав вошли: Ярославский губернатор А. Я. Фриде, угличский предводитель дворянства Я. С. Колмогоров и городской голова М. А. Жаренов, губернский инженер А. М. Достоевский и губернский архитектор И. Л. Маас, профессор Н. В. Султанов, члены Императорского Московского Археологического общества И. А. Шляков и А. А. Титов, епископ Угличский Амфилохий - известный ученый и церковный деятель, а также священник о. Николай Кузьмодемьянский. Титов участвовал в работе как рядовой член и научный консультант, а Шлякову было поручено «наблюдение в археологическом отношении». (О.Б. Полякова. Деятельность А.А. Титова и И.А. Шлякова по организации Угличского музея древностей. Материалы конференции 1994г. Ростов 1995. с. 3-7.)

¹⁰ Фундаменты дворцового ансамбля Андрея Большого (?).

¹¹ 7079, т.е. 1570-1571 гг. (?)

¹² Трактир Андрея Семеновича Виноградова находился по левой стороне Московской улицы, около Зарядского переулка (ул. Ленина, 1). Это второй этаж каменного дома с декором из разнообразных сандриков. Здание имело по фасаду галерею на колоннах и фигурное завершение с вывеской. Поблизости находилось основное имение с особняком и складами (№ 18/15). По другую сторону Зарядского переулка в соседнем доме (ул. Ленина, 3) находилась

«Старая Угличская аптека». Располагалась в левой части второго этажа; на закругленном углу здания были герб и вывески. *Лиуконен Е.А.*

¹³ Николай Фокич Баскаков (?)

¹⁴ Сноска написана в беглой манере – на ходу?

¹⁵ Вероятно, Николай Аркадьевич Казанский. «Список Миссионеров Братства: Казанский Николай священник Угличской Крестовоздвиженской ц., Углич» в «Ярославских епархиальных новостях», 1893, №24. Также: Священник Николай Аркадьевич Казанский, 57 л. сын священника. Крестовоздвиженская церковь (ГАЯО фонд 230 опись 2 дело 4004, "Клировые ведомости церквей г. Углича, сел Угличского уезда и Угличского Богоявленского монастыря за 1890 год", л. 45)

¹⁶ Так в тексте. «Нива». Популярный иллюстрированный еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни — выходил в Петербурге в 1870—1917. Изд. — т-во А. Ф. Маркса. Журнал для семейного чтения, самый распространенный «тонкий» журнал дореволюционной России. В журнале регулярно публиковались популярные очерки и статьи по археологии, краеведению, естествознанию, географии и истории России, но педагогике, спорту, библиографические заметки, печатались биографии знаменитых деятелей культуры. Тюменев И.Ф. публиковал иллюстрированные очерки в «Ниве» (напр. «Хлебный путь в столицу» (Путешествие из Москвы в Петербург по рекам и каналам Русского Севера) // *Нива*. – СПб., 1898. – №2.)

¹⁷ «Осколки». Художественно-литературный журнал — выходил в Петербурге в 1881—1916, еженедельно. Изд.-ред. — Р. Голике, Н. А. Лейкин, В. В. Билибин, К. С. Баранцевич и др. Юмористический журнал с карикатурами, рассчитанный на мещанский вкус. Для «Осколков» характерна поверхностная критика чиновничества, осмеяние нравов купечества и т. д. В 1883—1885 в журнале сотрудничал А. П. Чехов (А. Чехонте).

¹⁸ Псалом 140 «Господи, воззвах к тебе, услыши мя». В православном богослужении группа псалмов 140, 141, 129 и 116 составляет одну из основных частей вечерни (Всенощное бдение. Великая вечерня?). (Д. С. Бортнянский, М. И. Глинка)

¹⁹ Вероятно – церковь Казанской Божьей матери.

²⁰ Алексей Никитович Русяев (1869 (1870?), Симбирская губерния — ?) — угличский фотограф. Ателье известно в Угличе с 1892 года (соответствующее разрешение было получено 10 января). Также: Русяев Алексей Никитин, хозяин, 28 лет, крестьянин из госуд., род. Симбирская губ. Ардаатов.у., Тархановская волость, обуч. земск. 1 кл., фотограф-хозяин; Русяева Екатерина Ивановна, жена, 27 лет; Русяев Борис Алексеевич, сын 5 лет - Московская ул., дом Дикарева, кв. 4 (Всеобщая перепись населения 1897 года город Углич, ГАЯО ф. 642. оп. 3 ед. хр. 1127 л. 137-138). Имение Дикаревых на Московской улице — соседнее с гостиницей Желудевой (ул. Ленина, 11), за ней (к №15). Двухэтажный каменный дом сгорел летом 1914 г. и больше не восстанавливался.

²¹ Вероятно, речь о серии фотографий на паспарту (более 20 шт.), датированные Июнем 1892 года. Хранятся в Угличском Государственном Историко-архитектурном и художественном музее

²² Вероятно – «Углич и его достопримечательности», фотографический альбом. Фотографическое заведение А.Н. Русяева, (Углич) 1892.

²³ Василий Алексеевич Бутус (? — 19 сентября 1894, Углич) — угличский фотограф. Открыл салон в Угличе в 1882 году. После смерти мастера он был перерегистрирован (19 сентября 1894 года) на его вдову Любовь Васильевну Бутус.

²⁴ Вероятно – две фотографии священнических фелоней. Хранятся в Угличском Государственном Историко-архитектурном и художественном музее (Инв. №№ Ф-3628, Ф-3629)

²⁵ Ионафан (Руднев Иван Наумович) (18 апреля 1816, с. Вязовка, Ливенский у., Орловская губ. — 19 октября 1906, Ярославль) — архиепископ Ярославский и Ростовский (1877-1903 гг.)

---

²⁶ Слово «магазин» вписано карандашом. «Антилерийский», определённо просторечное «артиллерийский». Что за магазин упомянут не ясно. Фраза дана в скобках без отношения к тексту. Не понятно, Тюменев сделал запись встретив этот магазин, или ему кто-то сообщил о нём.

²⁷ Так в тексте. Следует читать «Ионафан»

²⁸ Михаил Иванович Зимин, купец 2-й гильдии. Строительство «Зимина двора» начато в 1804. «Когда строился основной дом, монастырская ограда еще сохранялась и считалась необходимой – ее разобрали в 1810-х гг. при проведении новых улиц по генеральному плану. Приобретенный материал мог пойти на различные здания усадьбы и на кожевенный завод.» [Старинная городская усадьба – «Зимин двор». Евгений Анатольевич Лиуконен]. «В 1876 г. 21 марта потомственный почетный гражданин Илья Иванович Зимин продал каменный дом с надворными строениями и землей городскому обществу за 7750 рублей. Покупка была произведена с целью размещения в обширном здании уездного училища, которое становилось возможным преобразовать в городское трехклассное.» [Там же].

²⁹ Обручение (сговор, помолвка) — предварительный договор о заключении брака, имевший раньше и сохранивший отчасти до сих пор не только бытовое, но и юридическое значение. Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. (1890 - 1916гг.)

³⁰ Строка написана в другой спешной манере.

³¹ Так в тексте. Далее в тексте – «Егорьевское».

³² Не ясно упоминание женского монастыря. Алтарь соборной церкви Покрова Богородицы был обращен на юг.

³³ Вероятно, в смысле «Произведена фотография, выполнил фотографию».

³⁴ «В медвежьих углах и захолустьях, где скверный московский лубок является предметом роскоши, премия «Нивы» была своего рода откровением», — восхищался историк искусства П. Гнедич.

Другой книгоиздатель, конкурент, И.Д. Сытин, вспоминает свой разговор с Марксом, относя его к началу 1880-х годов. «Очень хороши ваши картины-премии, которые вы прилагаете к «Ниве», — сказал я. — Но, как иностранец, вы, мне кажется, делаете одну ошибку... — Какую? — Да ведь каждый год все картины и картины, этак вы совсем перегрузите вашего подписчика. У него и стен не хватит, чтобы все ваши картины развесить... Он подумал, пожевал губами и сказал: «Когда все стенки завесят, я альбом буду давать...» — Да почему же все картины? вашему подписчику — вы извините меня — совсем не то нужно. — А что ему нужно? — Книга ему нужна! Мы народ безграмотный, и картинами нас грамотными не сделаешь». (И. Сухих. «Адольф Маркс на русской ниве»)

³⁵ Корожечна (очевидно ошибка или где-то услышал такой вариант)